

Гвендолен Картер под названием «Взаимоотношения рас в Африке». На первый взгляд, ее рекомендации проникнуты чуть ли не духом интернационализма: белое меньшинство и коренное африканское большинство должны «гармонично» сотрудничать друг с другом «на благо всего общества». Но когда она начинает объяснять, какое «сотрудничество» имеется в виду, от «интернационализма» не остается следа. Отрицая право африканцев самим решать свою судьбу, Г. Картер с яростью набрасывается на Джомо Кениатту, Гастингса Банду и других известных африканских лидеров, называя их справедливое требование полной независимости «обманным маневром с целью пробраться к власти», представляющим «величайшую угрозу» для белых. Зато она превозносит президента Берега Слоновой Кости Феликса Уфуэ-Буаньи за то, что тот «завоевал доверие» белых, порвав с «коммунистами» и сохранив в правительстве бывших владельцев этой африканской территории — французских колонизаторов. Г. Картер считает, что сейчас, когда время работает на африканцев, единственная надежда колониалистов — существование африканцев, которые думают о роле белых в развитии Африки «более реалистично» и тем самым завоевывают их доверие. Иными словами, Г. Картер видит единственный выход в подыскании африканцев, которые согласились бы действовать в угоду бывшим угнетателям.

Другие авторы не надеются, что удастся сыскать в Африке нужное количество предателей. Упомянувшийся Бернард Чидзеро говорит о растущей непопулярности африканских лидеров, сотрудничавших с европейцами. Он приводит в качестве примера Партию новой Кении и Партию Центральной Африки, отмечая, что они «теряют свое влияние».

Указывая на необходимость для Запада сохранить любой ценой свои экономические позиции в Африке, Чидзеро приходит к выводу, что «для Англии и, возможно, всего мира, наступило время сделать четкий выбор: либо поддержать правительства, контролируемые европейцами, в государствах, состоящих из представителей различных рас, рискуя вызвать непримиримую враждебность африканцев, либо энергично поддерживать правление большинства и тем самым оказывать влияние на новые африканские правительства, чтобы они относились к меньшинству (белому. — Ред.) справедливо. Это, бесспорно, вопрос решающего значения... в борьбе между Западом и Советским блоком. Запад может склонить Африку на свою сторону, но за это он должен дать справедливую цену».

Иными словами, Бернард Чидзеро уповает на то, что признание суверенных прав африканских народов изменит их отношения к колониальным державам, и эти народы станут на сторону капитализма в соревновании двух мировых систем. Однако весь ход современной истории показывает, что империалисты, декларируя на словах равенство в отношениях с бывшими колониями и полуколониями, на деле прилагают отчаянные усилия, чтобы сохранить новыми методами и в новых формах колониальную эксплуатацию народов бывших колоний.

Лекари колониализма предложили немало рецептов для излечения больного. Консилиум такого рода собирают сейчас не только в Королевском институте международных отношений и редакции его журнала «Интернэйшнл афферс», но и во многих других почтенных учреждениях, начиная с Даунинг-стрит 10. Жаль только, что джентльмены не чувствуют запаха тления и продолжают ставить припарки мертвому. Колониализм обречен, и чем скорее его похоронят, тем лучше.

а каждом номере влиятельной американской газеты «Нью-Йорк таймс» стоит девиз: «Все новости, годные для печати».

Когда газета дает материалы о Советском Союзе, этот девиз истолковывается так: «Все новости, годные для антисоветской пропаганды».

После исторической речи Н. С. Хрущева о немедленной ликвидации колониализма на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН редакторы газеты спешно напечатали письмо некоего Ярослава Былинского, инструктора отдела исторических и политических наук университета в Нью-Браунсуике. Этот субъект излил на страницах газеты поток самой разнузданной клеветы на национальную политику Советского Союза. Он повторил избитые измышления и о «советском колониализме», и о том, что выгоды от экономического и социального прогресса в Советской Средней Азии извлекает не «коренное азиатское население», а «меньшинство славянских колонизаторов». Особенно напирал Я. Былинский на якобы существующее в СССР неравенство в возможностях получить образование. Ссылаясь на статистические данные, опубликованные в советской печати, он пишет, что это неравенство «становится особенно явным, если принять во внимание, что в 1958/59 году из каждых 10 тысяч граждан соответствующей национальности могли учиться в советских колледжах 72 русских и только 50 украинцев, 57 туркмен, 48 таджиков и 48 узбеков».

Когда «Нью-Йорк таймс» напечатала «опус» Я. Былинского, известный американский экономист Виктор Перло послал в редакцию письмо, где изложил свое мнение по данному вопросу с просьбой напечатать его в газете. Вот это письмо.

«Редактору газеты «Нью-Йорк таймс».

В письме Ярослава Былинского, опубликованном в Вашей газете 30 сентября, говорится, что экономический и социальный прогресс в Советской Средней Азии осуществляется главным образом в интересах «меньшинства славянских колонизаторов», а не «коренного азиатского населения».

Прошлым маем я посетил Узбекистан и Казахстан. Мне создали все возможности для изучения социальных и экономических условий в этих республиках. Я обратил внимание на то, что жизненный уровень в них полностью соответствует московскому, причем коренное азиатское население живет ничуть не хуже русских поселенцев. Я побывал во многих высших учебных заведениях и беседовал с их руководителями, студентами и научными работниками. И потому меня особенно заинтересовали замечания г-на Былинского о высшем образовании.

Он пишет, что в 1958/59 году из каждых 10 тысяч граждан соответствующей национальности в высших учебных заведениях учились 72 русских студента и «только» 57 туркмен, 48 узбеков и т. д. Он заявляет, что эти цифры указывают на серьезную дискриминацию нерусского населения. Однако более внимательный анализ фактов опровергает подобное заключение. Ведь прошлое поколение узбеков, казахов и других национальностей Средней Азии фактически было неграмотным. Каждому народу требуется определенное время, чтобы достигнуть уровня культуры, необходимого для учебы в универси-

таймс» набирает в рот воды

тетях, даже если при этом другой народ, более передовой — в данном случае русские, — оказывает ему помощь.

Таким образом, наряду со статистическими данными, следует принимать во внимание и тенденции развития. В 1958 году на каждые 10 тысяч граждан пяти основных народов, населяющих Среднюю Азию, приходилось в среднем 52 студента по сравнению с 72 русскими студентами на каждые 10 тысяч русских. Но с 1927/28 года (то есть примерно одним поколением раньше) количество русских студентов выросло в девять, а среднеазиатских — в 61 раз.

С 1950/51 по 1958/59 год, то есть за восемь лет, русских студентов стало больше на 60 процентов, а студентов из Средней Азии — на 122 процента. Если такая тенденция сохранится в течение следующих восьми лет, разница в соотношении русских и среднеазиатских студентов на каждые 10 тысяч граждан соответствующей национальности окончательно исчезнет.

Более того, в силу особых исторических условий процент грамотных в некоторых республиках выше, чем у русских: на каждые 10 тысяч у грузин приходится 86 студентов, у армян — 76, то есть больше, чем у русских. Но в настоящее время этот разрыв уменьшается, так как по сравнению с русскими количество грузинских и армянских студентов растет медленнее.

Наиболее низкий процент учащихся высших учебных заведений в Молдавской ССР, но увеличение их числа идет более быстрыми темпами, чем у всех других национальностей Советского Союза. Молдавия стала советской фактически в конце второй мировой войны. До Советской власти эта страна находилась на очень низком культурном уровне, и процесс выравнивания не зашел еще так далеко, как в республиках Средней Азии.

Ниже я хочу привести некоторые данные относительно национального состава студентов и преподавателей в высших учебных заведениях Средней Азии.

Институт экономики Узбекской ССР. Директор — Джамалов, казах. Я встречался с ним и его помощниками, из которых трое — узбеки и один — русский. Из 96 научных работников этого института 56 — узбеки и представители других среднеазиатских национальностей, а остальные — русские, украинцы, татары, корейцы и евреи.

Ташкентский финансово-экономический институт. Директор, имени которого я сейчас не могу припомнить, — узбек (М. М. Кариев. — *Ред.*). Из четырех тысяч студентов 75 процентов составляют узбеки и представители других среднеазиатских народов.

Институт экономики Казахской ССР. Директор — Сергалий Толыбеков, казах.

Казахстанский университет. Ректор — Т. Б. Дарканбаев, казах. Во главе экономического факультета также стоит казах. В университете учится 11 тысяч студентов 50 национальностей. Половина студентов — казахи.

Казахская консерватория. Директор — К. С. Кужамьяров, молодой казах, композитор, лауреат различных конкурсов. Из 500 студентов консерватории — больше половины казахи и представители других среднеазиатских народов.

Казахский институт экономики и организации сельского хозяйства. Директор — А. И. Белов, русский.

Эти данные показывают, что представители среднеазиатских народов занимают ведущее место в высших учебных заведениях республик Средней Азии как по количеству студентов, так и по количеству научных работников. Процент студентов среди среднеазиатских национальностей в целом пропорционален численности населения в каждой республике. Я не говорю уже о том, что молодежь этих республик обучается также в Московском университете и других высших учебных заведениях за пределами Средней Азии.

Возвращаясь к статистике, я хотел бы отметить, что по сравнению со среднеазиатскими студентами русских студентов на каждые 10 тысяч жителей соответствующей национальности приходится в 1,4 раза больше, в то время как в Соединенных Штатах Америки количество белых, посещающих колледжи или профессиональные школы, в возрасте от пяти до 34 лет в 1958 году вдвое превышало число студентов-цветных («Статистика абстракт США», 1959, табл. 129, 131, стр. 104—105). Принимая во внимание, что такое положение имеет место спустя 95 лет после отмены рабства, можно сказать, что мы движемся медленнее Советского Союза и достигаем меньшего на пути ликвидации расового неравенства.

Ваш Виктор Перло

К сведению редактора.

Пять среднеазиатских народов, которые я упоминаю в своем письме и о которых привожу статистические данные, — это узбеки, казахи, таджики, туркмены и киргизы. Последние в письме Я. Былинского не упоминаются вовсе.

Как и следовало ожидать, получив это письмо, редакторы «Нью-Йорк таймс» набрали в рот воды. Письмо напечатано не было. Но их попытка подбросить американцам дохлую кошку кончилась бесславно. Письмо Перло напечатала прогрессивная газета «Уоркер», а «Нью-Йорк таймс» еще раз продемонстрировала, чего стоит свобода печати в мире капитала.

ЯНКИ „РАЗВЛЕКАЮТСЯ“

9 декабря 1960 года солдат военно-воздушных сил США на Окинаве Раймонд Обермайер во время охоты застрелил в районе мыса Киян крестьянина Камэ Оминэ, «приняв его за кулика». Оминэ собирал коренья в придорожных кустах, когда был убит наповал выстрелом американского солдата.

Такие же бесчинства творят военнослужащие американской армии и в самой Японии. По официальным данным, приводившимся на прошлой очередной сессии парламента, за период с 1953 по 1959 год в Японии совершили различные преступления 38 875 американских солдат, и только 2,1 процента их были привлечены к ответственности.